

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ЭТИМОЛОГИЗИРОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ

Ф. де Соссюр¹ упрекал этимологию в том, что «для достижения своей цели она использует все те средства, которые в ее распоряжении предоставляет лингвистика, но при этом она не задерживает своего внимания на выяснении характера тех операций, которые ей приходится производить». Иными словами: опыты этимологических исследований в теоретическом плане не подытожены, методика этимологии не разработана.

Возможно, Ф. де Соссюр был несколько строг в своем суждении об этимологической практике начала XX в. Но если даже признать, что он был в свое время совершенно справедлив, к характеристике нынешних этимологических исследований его слова никак не применимы. Этимологи наших дней усердно занимаются обобщением своих опытов, систематизацией приемов исследования. Часто предлагаются принципы, призванные служить руководством к дальнейшей работе. Й. Малкил² ввел в этимологию понятие «ареальной нормы». Сущность ареальной нормы заключается в том, что при исследовании слова с невыясненным происхождением надо обратить внимание на похожие слова смежных языков; если они являются заимствованиями из какого-то языка, то и наше слово восходит, возможно, к тому же источнику. Б. Э. Видош³ выдвинул принцип «органической этимологии». Согласно этому принципу в случае неизвестности происхождения какого-то технического термина необходимо учесть и остальные элементы данной технической терминологии. Все они могут иметь общий источник, особенно при условии совпадения дат первого их появления в памятниках. О. Семереньи⁴ свел важнейшие результаты индоевропейской этимологической науки к шести основным принципам, подчеркивая значение фонетической, словообразовательной и семантической сторон этимологического решения и указывая на необходимость идентификации параллельных образований, лексических соответствий в смежных районах или на всей индоевропейской территории. О. Н. Трубачев в ряде монографий успешно

¹ «Курс общей лингвистики». М., 1933, стр. 173.

² «Romance Philology» VIII, 1955, стр. 200.

³ «Revue de linguistique romane» XXI, 1957, стр. 93—105.

⁴ «II. Fachtagung für indogermanische und allgemeine Sprachwissenschaft». Innsbruck, 1962, стр. 175—212.

осуществляет групповую реконструкцию и выводит общие организующие принципы ремесленной и иной терминологии⁵. Кроме названных ученых, в создании методики этимологических исследований участвуют и многие другие.

В своем предельно кратком сообщении я желаю остановиться на трех принципах этимологизирования заимствованных слов. Ни один из них не претендует на новизну, но заостренная формулировка, вероятно, все-таки придает им известную пользу. Предлагаемые принципы опираются на опыт, который был приобретен в ходе составления и редактирования нового этимологического словаря венгерского языка. Этот словарь готовится группой сотрудников Института языкознания АН Венгрии. Рукопись первого тома, содержащего буквы от А до Gy включительно, т. е. первую треть всего венгерского алфавита, уже отдана нами в печать. Первый том словаря должен появиться в свет к осени текущего года⁶; остальные тома следуют за первым с промежутком в три года.

1. Принцип самобытности. Им выражается убеждение, что независимое развитие какого-либо языка, определенное присутствием ему закономерностями, представляет собой как правило более обычное, более «нормальное» явление, чем воздействие чужих языков. В этимологической плоскости принцип самобытности обязывает исследователя искать этимологическое объяснение прежде всего из собственных ресурсов данного языка, учитывая и наследственные элементы, и возможные инновации. Если какое-то слово может быть проэтимологизировано и как исконное, и как заимствованное, причем ни то, ни другое объяснение не имеет превосходства, этимолог поступает правильно, отдавая предпочтение первому объяснению, не умалчивая и о втором. Строгое соблюдение принципа самобытности особенно настойчиво рекомендуется при этимологизировании экспрессивных, ономатопоэтических слов и в сложных вопросах вроде германо-славянского лексического взаимодействия.

2. Принцип конечного источника. В смежных языках нередко наблюдается наличие общих, но этимологически изолированных слов. Судить о направлении распространения этих слов мы можем лишь по выяснении конечного источника. До тех пор все гипотезы о роли передатчика языка А по отношению к языку В являются преждевременными и висят в воздухе. В качестве примеров можно сослаться на ряд лексических параллелей венгерского и соседящих с ним славянских языков, как венг. *dereglye* 'баржа' ~ с.-хорв. *dèreglija* то же; венг. *drusza* 'тезка' ~ словц. *drusa* то же; венг. *harcsa* 'сом' ~ словц. *hrča* то же и др.

⁵ О. Н. Трубачев. Ремесленная терминология в славянских языках (этимология и опыт групповой реконструкции). М., 1966, стр.3—4.

⁶ См.: «A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára». Főszerkesztő Benkő L., szerkesztők Kiss L., Papp L. I. kötet (A—Gy). Budapest, 1967 (прим. ред.).

3. Принцип неединичности заимствующего языка. Турцизмы балканских языков, германизмы и венгеризмы языков Средней и Восточной Европы, итальянизмы приадриатических языков, русизмы языков Советского союза и т. д. свидетельствуют о том, что заимствование какого-либо слова чаще всего производится не только одним единственным языком, а целой группой языков, находящихся в сходных условиях. Из этого вытекает необходимость быть осторожным в том случае, если какое-то слово, считающееся заимствованием, не имеет подобных себе соответствий-заимствований в языках соответствующего ареала. Именно по такой причине мы можем сомневаться, например, в правильности возведения венг. *furfang* 'хитрость' к ит. *furfante* 'жулик, мошенник': в словенском и сербохорватском языках (при всей многочисленности итальянизмов) подобного слова нет.

Представленные принципы нуждаются, естественно, в дальнейшем уточнении и шлифовании. Они, возможно, могут найти себе место в общей методике этимологических исследований, но и эта будущая методика не может быть панацеей, помогающей во всех затруднительных случаях и освобождающей исследователя от долга всестороннего анализа фактов и самостоятельного суждения.